

**XVI ежегодный всероссийский конкурс исторических исследователь-
ских работ старшекласников**

«Человек в истории. Россия - XX век»

2014 -2015 год

Номинация «История семьи»

Корни уходят вглубь, или Судьбы людские

Автор: Саков Михаил Сергеевич

662010, Красноярский край, Тюхтетский район, с. Красинка,

Лазаревская основная школа, 8 класс (14 лет)

Руководитель: Библиотекарь Сакова Юлия Васильевна
Красинская поселенческая библиотека № 2

Отправитель работы: МБУК «Тюхтетская межпоселенческая библиотечная система»

Мне хочется рассказать о своей замечательной семье, все факты и события из воспоминаний моей бабушки Колистратовой Марии Фоминичны.

На притоке реки Западная Двина стояла маленькая деревушка, которая называлась Полишино. Деревушки стояли недалеко друг от друга, 2-3 километра, были и 5 км. И больше, но они считались уже далекими, жили в этих деревушках белорусские крестьяне, которые работали не покладая рук, пахали, сеяли, жали, чтобы прокормить свои семьи, держали лошадей, коров и разную живность, но людям не хватало земли. Хатки стояли вдоль дороги, окруженные фруктовыми деревьями, на которых росло много слив, яблок, за садом был огород, где сажали картошку, капусту и другие овощи. Ближе к реке стояли гумна, в которых сушили снопы. Хатки и гумна были покрыты соломой, так как в Беларуси, когда находила туча, люди выходили из домов на улицу, часто от молнии горели хаты и гумна. Родители и подростки летом работали в поле, а зимой молотили цепями снопы и веяли зерно, дети, которые помладше, собирали хворост и вязали солому в пучки, чтобы топить печи. Люди были неграмотные, темные, но работали в поле и дома, что не хватало светового дня, держали пчел, катали мед, но не знали, что можно было с меда и фруктов варить варенье, делать повидло, а с меда делать пиво и медовуху. Яблоки на зиму на хранение закладывали на чердаки в сено, и они хранились до весны. Зимы были теплые, снега выпадало мало, и морозы были небольшие.

В Беларуси в Могилевской губернии в деревне Полишино жила семья Колистратовых. Зимой темной ночью у них родился мальчик, назвали его при крещении Ваня. Ребенок рос здоровеньким и крепким на ножках, в два года бегал за братьями, которые собирали хворост. По соседству, на другой стороне дороги, жила семья Стремужевских, у них было три сына: Антон, Иван, Матвей и вот родилась четвертая девочка, которой дали имя Прасковья, но родители и братья звали ласково девочку - Паша. Шел тогда 1878 год, время шло, дети подрастали, не хватало одежды, надо было сеять лен, потом его рвать в поле, сушить, мять, прясть, потом нити закладывать в кросно и

ткать полотно, кроить и шить рубашки и платья. Всю зиму женщины при лучине пряли и ткали, чтобы одеть семью. Земли у крестьян было мало, большую часть засевали рожью и кормили детей ржаным хлебом, немного сеяли конопля, с которой делали конопляное масло, а остальную землю засевали льном.

Прасковья с семи лет помогала матери по хозяйству, научилась ткать полотно, а потом и шить рубашки, время шло. Иван работал, в свои 12 лет наравне с отцом и братьями, вырослел и становился красивым парнем с голубыми глазами. Паша, сидя за кроснами день и ночь, заметно выросла ее черные глаза и волосы придавали ей красоту. Живя по соседству, они часто виделись. Иван стал заглядываться на Пашу, она ему очень нравилась. Прасковья тоже была равнодушна к Ивану, чувства перешли в любовь, но без согласия родителей они не имели право встречаться, в те времена это считалось большим позором для молодых и родителей.

Видели родители, как страдают их дети и дали согласие Ивану прийти в сваты. Паша была согласна. Так образовалась новая семья Колистратовых Ивана и Прасковьи. На масленицу поп – батюшка обвенчал молодых, и они стали жить у родителей Ивана, но вскорости умерла одинокая тетка Ивана и молодые перешли жить в ее домик, жили в любви и согласии, на двадцатом году Паша родила первую девочку, которую назвали Настя – это было в 1897 году. Насте исполнилось 3 года в 1900 году, у Паши и Ивана родился сын, назвали мальчика Павлом. Рос мальчик шустрным и красивым, родители не могли нарадоваться своими детьми - дочкой и сыном. Иван и Прасковья работали день и ночь, было голодно и холодно, но они старались, чтобы хлеб был у детей и одежда. В 1905 году у Колистратовых родился мальчик - крепыш 4 кг. весом, поп – батюшка дал ему имя Фома. Детей Прасковья рожала один за другим, в 1907 году родила сына, назвали Иваном. Настя, которой исполнилось 10 лет, помогала матери по хозяйству и нянчила младших братьев. Павел в свои 7 лет работал с отцом в поле, маленький Фома был любимцем у матери. Прасковья во всем помогала мужу, она была сильной и

крепкой женщиной. Излишки продуктов Прасковья с Иваном возили на базар в Могилев, и брали с собой 5-тилетнего Фому, который помогал матери продавать молоко и творог, продавши продукты, мать давала Фоме 5 копеек, он покупал связку баранок, вешал на шею и довольный ехал домой. В 1911 году Паша в ноябре месяце родила девочку, имя дали Мария, жили бедно, но дружно и весело, дети подрастали. В 1915 году начали открываться школы, Фома и Иван пошли в школу в первый класс. Отец с матерью радовались, что сыны будут уметь писать и читать, а вот Настя и Павел остались неграмотными, так как им было много лет, а таких в школу не брали. В 1917 году Прасковья рождает девочку, имя ей дали Вера, семья состояла из восьми человек. Всех надо было накормить и одеть хорошо, чтоб было тепло. До 10 лет мальчики бегали без штанов, носили длинные рубашки, девочки носили юбки. Зимние месяцы сидели дома, не хватало одежды. В праздничные дни люди отдыхали, собирались в один дом. Мужики толковали, что надо уезжать из Беларуси в Сибирь, что там много земли, бери, сколько хочешь и работай на ней: паши, сей, и убирай, но они не знали, что такое холодная Сибирь, где зима длится 7 месяцев в году, а 5 месяцев лето.

Шел 1917 год - свершилась революция: свергли царя, на стачках убивали рабочих и крестьян, было беспокойное время, люди боялись что либо говорить друг с другом, женщины плакали и думали, что их и детей ждет впереди, какая будет жизнь. Мужики успокаивали своих жен, а сами думали: как дальше жить и что делать. Но жизнь продолжалась. У Колистратовых было много детей и было очень трудно, тяжело, но Прасковья была счастлива, она любила Ивана, он любил ее и не знала она, что ждет ее впереди большее горе. А случилось это в 1920 году - Иван молотил цепями зерно в гумне, очень устал, потный пришел в хату и напился воды холодной со льдом, и заболел - у него было двухстороннее воспаление легких. Возили его в Могилев в больницу, но в то время не было антибиотиков, через 6 месяцев Иван умер в 45 лет. Прасковье от горя не знала что делать, для нее это был такой удар, что

хотела на себя руки наложить. Осталась без мужа в 43 года и 6 детей на руках.

Братья Антон, Иван и Матвей не бросили сестру в беде, как могли помогали и словами и делом. Дочке Вере было 3 годика, от горя Прасковья нашла утешение в церкви, на расстоянии 3-х километров она ходила молиться, и поставить свечку за упокой Ивана. К этому времени Фома и Иван окончили по 2 класса приходской школы, и считались грамотными людьми, Мария еще училась, Вера ходила с матерью в церковь, маленькая, но уже молилась Господу Богу. В 1921 году из деревни Палишено и со всей Беларуси потянулись люди в Сибирь. Засобирались и братья Стремужевские ехать, продали коней, коров, собрали пожитки, Прасковье обещали, как доедут до Сибири, построят дома, разработают землю, тогда вернутся за ней. Жены братьев не хотели ехать на необжитые места Сибири, плакали, рвали на себе волосы, но, что делать, куда мужья - туда и жены. Плакала и Прасковья с детьми, провожая братьев. Вагоны были переполнены, люди ехали и ехали в далекую Сибирь, заселяли Красноярский край. С братьями Стремужевскими в одном вагоне ехали семья Секировых и семья Остапенко Кузьмы и Устиньи. Подъезжая к Новосибирску, люди смотрели в окна и дивились: сколько было леса и снега, они никогда этого не видели.

Оставшись без отца и мужа Паше и детям было вдвойне тяжело - день работали в поле, а ночь Фома пас коней. На заливных лугах мальчишки-подростки палили костер, пекли картошку, кони спутанные смирно ели траву, чтобы не заснуть, дети рассказывали страшные байки, боясь, сами поглядывали в темноту. Вдруг заржали кони и запрыгали в сторону. От неожиданности дети вскочили, и не знали, что делать, Фома побежал к лошадям и увидел, что их любимая кобыла Зорька хромала, Фома поймал ее и привел к костру. У Зорьки по ноге бежала кровь ручейком, дети стояли и смотрели, не зная, что делать. Тогда Фома быстро снял лапоть, размотал портянку и перевязал Зорьке ногу, а сам всю ночь сидел босиком. Утром, пригнав коней домой Фома долго грел ногу у печки, мать плакала, растирала ногу и просила

бога, чтобы все обошлось, но через 2 недели нога стала болеть. Везла Прасковья Фому в Могилевскую больницу, но помощи не было, нога все сильнее болела.

Время шло, Прасковья ждала братьев, и в декабре 1926 года приехал Матвей, сколько было слез и радости, собрались соседи и далекие родственники, и всю ночь Матвей рассказывал, как ехали, где остановились на место жительства, как строили дома, корчевали огороды, поля и сколько там комаров и мошки. Отдохнув немного, стали собираться в дальнюю дорогу, продали коней, избу, собрали кое – какую одежду и тронулись в путь, ехали долго, в вагоне знакомились и разговаривали с другими переселенцами, а сами думали: какова жизнь будет в Сибири.

И вот 1 января 1926 года приехали на узловую станцию Боготол, разгрузили свои пожитки, нашли квартиру у одной женщины и стали жить в Боготоле до весны.

В начале мая купили 2 коня, 2 коровы, 2 телеги, 2 плуга, 2 бороны, погрузили пожитки на телегу и поехали на Тюхтет. Ночь настигла в половине пути, разожгли костер, подоили коров и всю ночь кормили лошадей, а рано

утром двинулись дальше. На первой подводе ехал Фома, сжимая зубы от боли, он ни с кем не разговаривал, на второй подводе ехала почерневшая от горя Прасковья и малолетняя Вера. Настя, Павел, Иван и Мария позади вели коров, к позднему вечеру добрались до Тюхтета.

Через Матвея узнали, где живет знакомая семья Секировых, попросились на ночь. Ульяна, дочь хозяина, сразу понравилась Павлу, он хотел остаться с ней в Тюхтете, но мать возразила. Хорошо отдохнувшие, ехали в Красинку. Узкая дорога была залита водой, лошади кое как тянули тяжелые телеги, коровы ревели и не хотели идти по глубоким ямам, залитым водой, а

по сторонам дороги стоял глухой лес. Прасковья плакала, дети успокаивали мать, но у них на душе было беспокойно, они не показывали матери виду. Мокрые, уставшие и голодные, кое-как добрались до жилья брата Матвея. Мужики-переселенцы ходили по тайге, искали места для жилья около водоемов рек и озер. Большая часть переселенцев ехала вдоль реки Четь, Кандат, которые впадают в большую речку Чулым, так и расселялись, образуя маленькие и большие деревни, как например поселок Поваренкино.

В речках было много рыбы, а в тайге ягоды, грибы, кедровые орехи, лоси и разная дичь. Павел, Иван и дядьки Антон, Иван, и Матвей пошли за 10 километров на север от Красинки на большой ручей, жили переселенцы и строили дома. По обе стороны ручья раскинулись гари, поросшие кипреем и крапивой, несколько лет назад в этом

месте прошел большой пожар, выгорела вековая тайга, повсюду стояли горелые пни, напоминая о пожаре. Между двух ручьев сохранилась сырая тайга, в ней мужики пилили бревна и на конях таскали на место, где решили строить дома. Посоветовавшись, мужики назвали деревню «Вершинкой». Два года братья и дети строили Прасковьи дом. В 1929 году в начале апреля, пока не разлились ручьи, погрузив свой скарб, Прасковья с детьми отправилась на новое место жительства. Кони шли на прасов, но кое - как доехали и довели коров. Домик был небольшой, но хватило места всем, был построен и хлев для скотины, поднавес и обгороженный двор. В начале мая пришла Ивану повестка в армию. Павел повез Ивана до Тюхтета, там встретился с Ульяной Секировой и договорились пожениться. Но домой Павел вернулся, помог матери и сестрам раскорчевать огород и посадить картошку, потом собрался и уехал, женился на Ульяне и стали жить в Тюхтете на берегу речки «Тюхтетка».

В деревне Вершинка в ту пору жило 30 домохозяев, люди были хорошие, помогали друг другу, в 1930 году стали образовываться колхозы, Прасковья с детьми вступила в колхоз и отдала коня и корову, работали в колхозе с утра до вечера, чтобы заработать побольше трудодней, так как на один трудодень давали 300 грамм зерна на хлеб.

Нога у Фомы сильно болела, он не мог наступать, прыгал на одной ноге, приехал Павел и увез Фому в Ачинск в больницу.

Прасковья не находила себе места, переживала за сыновей Ивана и Фому, плакала по ночам и молилась богу.

Заневестились Мария, ей шел двадцатый год, парни давно поглядывали на Марусю, как она четко отплясывала на вечерке и пела частушки по гармошку. В начале зимы по знакомству Павла приехал с Тюхтета родственник Ульяны, Секиров Федор в сваты к Марии, она согласилась, Прасковья благословила дочь и они уехали жить в Тюхтет. Паша стала бабушкой, у Павла родился сын, имя дали Николай. Прасковья рада была, что родился внук, но думы ее не покидали о своем муже Иване, почему судьба распорядилась так. Всю зиму Прасковья, Настя и Вера ждали Фому с больницы.

Павел и Федор привезли Фому в июле, стояла жара, колхозники косили сено, Прасковья увидев лежачего сына, плакала и ломала себе руки. Нога у Фомы высохла и стала кривой, от ступни до колена образовались ранки, с которых шла кровь. Мать сходила с ума, не знала, что делать. Фома лежал на полу, его кусали клопы и блохи, обкладывая полынью, мать просила бога, чтобы у сына поправилась нога. Время шло, в 1931 году утром на Святую Пасху Фома встал, мать плакала и причитала, что господь бог услышал ее молитвы. Держась за стенку, он учился ходить шаг за шагом. Мать повеселела, видя, как сын пошел на поправку. У Марии и Федора родилась дочь,

назвали Шура, у Павла родился второй сын Анатолий. На другой стороне ручья жила семья Остапенко Кузьмы и Устиньи, у них было трое детей: две дочери Лида, Женя и сын Володя. Кузьма работал конюхом, Устинья и дочери работали с бабами в поле: пололи, косили, жали рожь, а вечером на горях собирали малину и другие ягоды. В сорок лет Устинья забеременела, очень толстая ходила, поздней осенью родила двойню - 2 девочки Шуру и Марусю, роды были тяжелые, через некоторое время двойняшки умерли. Устинья была слабой и болезненной женщиной, тяжелые роды подкосили ее здоровье, поболев 3 месяца, она умерла. Погоревав немного, Кузьма ушел к одинокой женщине. Володю забрали в армию, служил в Тюмени. Лида и Женя жили одни как могли, весной в лесу пилили дрова, а летом косили сено для своей коровы, надрывались они, работали и работали, а вечером бегали на вечерку, молодость брала свое. Голодные, полураздетые, в лаптях они отплясывали кадрили, восьмерку и подгорную.

Наступил 1932 год, Прасковья никогда не заботилась и не думала о своем здоровье, она все время пеклась о детях, она ждала Ивана из армии. Зима была холодная, мороз с ветром обжигали лицо и руки, Прасковья часами стояла на улице и смотрела на дорогу, не идет ли сын домой. Поздним вечером в дверь постучали, Настя открыла дверь, на пороге стоял Иван - стройный и красивый, с котомкой на плече. Мать вскрикнула, но идти не могла, ноги стали ватными. Иван привез матери, Насте и Вере по красивому платку в подарок. Погостил несколько дней и уехал в Тюхтет к сестре и брату, стал жить у Марии, потом женился на девушке крутого нрава, которую звали Софья, через год у них родился сын Владимир. Фома медленно, но шел на поправку, при таком диагнозе - туберкулез кости, врачи сказали: ходить не будет, но он ходил с палочкой и неплохо. Вечером Прасковье стало плохо, поднялся жар и болела сильно голова, Вера прикладывала мокрую тряпку к голове матери, но боль не утихала. На вторые сутки Настя повезла мать в больницу, врач осмотрев бабушку, поставил диагноз: менингит мозговой оболочки и выписал лекарство. Настя сказала, что с таким диагнозом не жи-

вут. Прасковья целый год мучилась головной болью, но выжила, дети заметили, что у матери потерялась память, и она не узнавала людей, знала только Фому, Настю и Веру - в свои 56 лет стала инвалидом. Насте исполнилось 35 лет, она была статная и красивая, но замуж не выходила, почему-то ей не нравились парни. Жизнь в Вершинке продолжалась. Голодные, убитые тяжелой работой, люди жили и думали, что завтра будет лучше. В 1937 году открыли в деревне школу, приехал молодой красивый учитель Емельянов Дорофей и стал учить грамоте деревенских босоногих детей. Дорофея в деревне уважали, мужики с ним даже советовались, так как он был умным и грамотным человеком.

Остапенко Лида работала на ферме, сепарировала молоко, она быстро и ловко справлялась со своей работой. Дорофей ходил каждый день за молоком на ферму и встречался с Лидой. Между ними вспыхнула любовь, они тянулись друг к другу, часто встречались. Лида забеременела в 1939 году, 27 августа у нее родилась девочка, назвали малышку Надя. Сейчас ей 73 года. Через несколько дней после родов Лида пошла на работу, надо было зарабатывать трудодни, чтобы получить зерно на хлеб, часто за маленькой Надей приглядывала рядом живущая соседка Рябцева Настя.. Лида за это делилась с ней хлебом и молоком. Надя росла умной и спокойной девочкой. В 1940 году у Лиды умер отец Кузьма. Погоревали, поплакали девчонки, да и успокоились, но ненадолго, в конце мая этого года их корова не вернулась с поля домой, долго искать не пришлось, совсем недалеко от деревни медведь задрал Красулю, так звали корову, кормилицу единственную. Долго плакали сестры по корове и о том, что сами будут голодать. Картошки не хватило посадить огород, прослышав, что за 8 километров, в деревне Чиндат у Демко Ефросиньи есть картошка, Лида и Марфа Титова утром рано отправились в Чиндат. Отдохнув немного, Лида и Марфа радостные шли домой и несли по 2 ведра картошки, порезали по глазкам и досадили огороды. Питаться было нечем, собирали колбу, копали саранки, варили крапиву, собирали ягоды, грибы - так и прожили до осени. Зимой ели картошку, а весной людей обложили

большими налогами, агенты ездили по деревням: собирали зерно, масло, яйца, шерсть, кожи, бедные люди пухли от голода, день работали в колхозе, а ночь - на свое хозяйство.

У Павла родился третий сын Владимир, а Мария родила дочку Анну. Вера уехала в Красноярск - устроилась на работу. По соседству

с Прасковьей жила семья Филиппенко Андрея, он был вдовцом жена умерла, остались маленькие дети, Коле было 3 годика, Алешке 8 месяцев, Андрей посватался к Насте, она согласилась. Андрей был очень красивым мужчиной и к тому же намного моложе Насти. Прасковья и Фома стали жить вдвоем.

Начался 1941 год, люди не знали и не думали, что ждет их впереди, и вот 22 июня началась Великая Отечественная война, Гитлер напал на Россию, мужиков забирали на фронт.

Пришли повестки и в деревню Вершинка, первый получил повестку Филиппенко Андрей. Настя плакала, обняв мужа, он сказал: ты только жди, и я вернусь, и расти детей моих как своих, и не знала тогда Настя, что это были его последние слова, и что больше им не суждено встретиться и кончится ее женское счастье. Мужиков отправляли всей деревней, женщины ревели, дети плакали и бежали вслед за отцами, жизнь на некоторое время в деревне остановилась, только сильно выли собаки, наводя на людей страх и ужас.

Пришла повестка Павлу на фронт, его Ульяна ходила на восьмом месяце беременности, и не знал он тогда, что у него родится четвертый сын Иван.

Мария родила дочку Таню, Федору повестку не дали, Иван ходил в военный комитет, просился на фронт, но сказали: еще не время, работай и жди. Пришла повестка и Дорофею на фронт, так у Лиды с ним жизнь не сложилась и кончилась ее первая любовь.

В деревне Вершинка остались старики, женщины да дети, весь тяжелый труд лег на их плечи, теперь они работали под девизом «Все для фронта

– все для Победы», июль и август косили сено для колхозных коров и коней, в сентябре жали рожь, молотили, а зимой возили обозами зерно на станцию Боготол.

Фома был слаб на ноги, ходил с палочкой, но руки у него были сильные, работал за пятерых, косил, клал сено в стога, грузил тяжелые мешки с зерном, а вечерами ремонтировал конную сбрую хомуты, седелки, вил со льна вожжи, чинил мешки и кормил лошадей.

Письма с фронта приходили редко, увидят почтальона люди, боялись, стали приходиться страшные похоронки чаще, чем письма. Шел грозный 1942 год, у Ивана родился второй сын – а на утро принесли повестку на фронт, поцеловал малыша и дрожавшую от страха Соню, Иван уехал на войну. Пришла повестка и Федору, Мария проводила мужа, осталась с тремя детьми и беременная четвертым. Не было дров, не было еды, она все лето с детьми собирала палки и сучки, немного с дровами помогали родственники Федора. Осенью у Марии родился сын Костя.

Работая вместе на поле, Фома поглядывал на быструю в работе и симпатичную Лиду, подойти к ней не решался, но чувства были сильнее и он сказал: ты мне нравишься, давай жить вместе. Лида ничего не ответила, только громко засмеялась. Темным вечером, украдкой от людей, Фома пошел к дому Лиды, так началась у них любовь на всю долгую жизнь.

Наступила весна 1943 года, кормов в колхозе было мало и поэтому худых коров выгнали на первые проталины, на которых цвели подснежники и медуницы, женщины и дети готовились к посевной, ремонтировали плуги, бороны и подготавливали зерно, а вечерами пилили себе в лесу дрова.

У Фомы и Лиды родилась круглолицая курносая девочка - имя ей дали Феня, сколько было радости, Фома был на десятом небе, четырехгодовалая Надя не отходила от малышки, гладила по головке и говорила: моя сестричка.

А тем временем в Тюхтете, стоя у окна Ульяна увидела, что идет к ним почтальон, по спине побежал холодок, руки затряслись, в глазах потемнело,

принесли похоронку на Павла – геройски погиб под городом Орлом. Очнувшись, Ульяна увидела, что 4 сына стояли над ней и плакали, и решила: буду жить ради детей.

Наступил 1944 год, наши войска громили фашистов во всех уголках нашей Родины и от этого на душе становилось теплей, люди говорили между собой, что победа будет за нами, мы победим.

Летом вернулся с фронта Иван, по состоянию здоровья его комиссовали, приезжал проведать мать, но она его не узнала, помог Фоме и Насте накопить сена для коровы и уехал домой.

Наступил декабрь 1944 года, ученики начальной Вершинской школы готовились к новому году, клеили печеной картошкой бумажные цепочки, вырезали кое – какие игрушки, для них большая радость встречать новый год около елки, приходили взрослые посмотреть на своих детей.

К новогоднему празднику вернулся с фронта домой раненый Федор, у него была перебита кисть правой руки. Мария и дети рады были, что живой вернулся отец. Федор все учился делать левой рукой.

15 апреля 1945 года вечером у Фомы и Лиды родился мальчик, имя ему дали Ваня. Первых три месяца мальчик был крикливым, не давал ночью спать, все плакал, Надя говорила матери: давай мама выбросим Ваньку на улицу и будем спать.

Весна 1945 года была ранней, в апреле растаял снег, стояло большое тепло и было сухо, белым-бело цвела черемуха и ароматом наполняло воздух, куковали кукушки, мальчишки-подростки боронили поле недалеко от кульстана, вслед за ними летали скворцы и собирали червей. Женщины возили на поля зерно. С 10 мая решили сеять пшеницу, а потом овес. Вечером 9 мая уставшие женщины и подростки отдыхали на кульстане, верхом на лошади с Красинки приехал мальчик и сказал, что кончилась война, за нами победа. Женщины плакали, обнимали друг дружку, дети прыгали, кричали, плакали и это были общие слезы радости за тех солдат, что вернутся с фронта к своим матерям, женам, детям и наступит мирная жизнь, перестанут при-

ходить похоронки, рыдали и те, у кого погибли на фронте родные и близкие. В конце мая стали возвращаться домой мужики, солдаты-победители.

Детям и женщинам в деревне стало намного легче, вернувшиеся с фронта мужики взвалили на свои плечи все тяжелые работы. На восстановление страны людей обложили еще большим налогом, агенты забирали буквально все из дома. Прячась от людей, Фома носил детям хлеб, молоко, яйца, так как его хозяйство не облагали налогом, потому что Прасковья и Фома были инвалиды, они держали корову, поросенка и курей.

Время шло, дети подрастали, Иван уже научился ходить, Феня помогала Наде присматривать за Иваном. Лида уходила на работу рано и приходила поздно, дети были предоставлены сами себе. Наступил 1947 год, 1-го сентября Надя пошла в школу.

У Лиды с Фомой родился мальчик Петя, ребенок был болезненный и через год умер. Так как семья прибавлялась, Фома решил строить свой дом, всю зиму готовил лес, а в мае наняли толоку, нагнали самогонки и мужики стали рубить сруб, лето сушили бревна, а осенью сложили на мох, и накрыли крышу. Зимой дом садился, летом мазали стены и клали печь, строили надворные постройки, дом получился уютный светлый. Лида и дети радовались новому жилью, в 1950 году председатель колхоза назначил Фому кладовщиком. Фома согласился, по тем временам он был грамотным и умным мужиком, в кладовой было много зерна, гороха, меда и печеный хлеб, который выпекала Улита Рябцева. Печеный хлеб давали рабочим колхозникам каждый день после работы.

Каждый новый день приносил людям облегчение и надежды на лучшую жизнь, отменили государственный налог, люди вздохнули.

Семья Фомы заселила новый дом и обзавелись хозяйством.

Наступил 1952 год, 26 февраля на теплой печи Лида родила девочку, Фома быстро сходил за бабкой Стремужихой, та перевязала пуп и дала имя Маруся, девочка росла шустрой и крепкой на ножки, в 9 месяцев стала ходить, а в годик разговаривать, Фома души не чаял в маленькой Марусе. Шло

время, в 1954 году 3 июня Лида родила двойню, Надя ругалась, мама зачем ты родила, да еще два мальчика, посоветовались, детей назвали Владимиром и Петей, Петя слабенький был ребенком, Лида прикладывала его к правой груди сосать, а Вову Фома прикладывал к левой, так и кормили детей, двойняшки быстро набирали вес. Жизнь шла своим чередом, подрастали и выросли дети.

Засобирались ехать в город Надя и Титова Нина поступать в ФЗУ. Зимой работали на стройке в лаптях, Надя простудила ноги, заболела и лежала в Красноярске в больнице. Фома и Лида поехали в Красноярск и забрали Надю домой. В то время работал в Красинской больнице врачом Райкинин Вильям Матвеевич, он и взялся лечить Надю, и результат оказался успешным. Надя встала на ноги. Янев Семен Васильевич - директор Красинской школы и его жена учительница Мария Яковлевна пригласили Надю пожить у них, Надя согласилась, жила две зимы, днем Надя нянчила детей, а вечером ходила в клуб на танцы и понравилась она Толе Соболеву. Летом приехал Толя в сваты, Надя согласилась, вечер погуляли, а утром уехала с Толей жить в Красинку.

Лето прошло быстро, осенью 15 ноября Лида в 45 лет родила мальчика, решили назвать малыша Витей. Семья состояла из 8 человек. Дети из этой семьи никогда не испытывали большого чувства голода, благодаря отцу Фоме, который в то время работал в кладовой, каждый день он приносил

в сумке, которую вешал на шею под фуфайку, пшеницу и горох, были свои жернова, мололи зерно и пекли свежие лепешки, и ели моченый горох. Старшие дети Феня и Иван работали в колхозе, Феня с женщинами мяла и трепала лен, а Иван подвозил на серой кобыле, которую звали «Плясуха».

В рождественские праздники молодежь с деревни Алексеевка, за 6 километров, приходили в Вершинку на вечерку, просились к Фоме в дом, выно-

силы горячую печку на улицу, убирали стол, скамейки и под гармошку, на которой играл Петя Титов, молодежь плясала восьмерку, подгорную и метелицу, танцы продолжались за полночь, а утром девчата приходили мыть пол. А летом на праздник «Троица-пятидесятница» выносил Фома патефон, подаренный Федором, накручивал пружину, ставил задушевную пластинку, и на всю деревню слышна была музыка. Мужики, женщины и дети быстро собирались у дома Фомы, танцевали, сами пели, шутили, а вокруг какая была красота, все цвело, чирикали воробьи, щебетали ласточки, журчал ручей, а какие стояли зеленые березки-красавицы, в этот момент люди забывали все тяготы и потери на фронте, у них пела душа и хотелось жить. Чтобы обуить детей, Фома летом выделывал телячьи шкуры, зимой привозил свояка Егора из Белогорки, и мешок с колодками для шитья сапог, получались сапоги хорошие, но почему-то были скользкими.

Маленький Витя был любимцем у Фомы и Лиды, ему позволяли все, но беда - боялся сильно воды. Братья-двойняшки помогали Ивану возить и колоть дрова, ходили в лес, ставили петли - ловили зайцев, иногда и попадал в петлю косою, сколько было радости для детей.

Время шло Мария и двойняшки закончили Вершинскую начальную школу, Фома отвез детей учиться в Красинскую школу, устроил жить в интернат, дети сильно скучали по дому, поэтому в пятницу, со второго урока сбегали и радостные шли домой в родную Вершинку за 10 километров, а в воскресенье Фома увозил детей обратно в школу.

В связи с укреплением колхозов, отделение Вершинское и Алексеевское были присоединены к колхозу «Октябрь». Люди стали переезжать в Красинку, последний из Вершинки переехал Фома, Лида стала работать техничкой в конторе, а Фома сторожил нефтебазу. Витя ходил в первый класс. Маша после восьми классов пошла работать на ферму, доить коров, в город уехать у нее не получилось. Двойняшки после школы уехали в Тюхтет учиться в СПТУ-77 на широкий профиль.

Рано утром Фома давал корове сено, неловко отступился и у него переломалась больная нога, увезли в больницу в Тюхтет, хирург Константин Иванович отнял ногу выше колена на четверть, так на старости лет Фома остался с одной ногой. Возили сыны отца в Красноярск делать протез, но ходить он на протезе так и не смог, ходил всю оставшуюся жизнь на костылях.

Фома и Лида купили дом у Конопелько Степана, перешли жить в новый дом.

Привезли повестку нашему Ваньке в армию, утром рано Лида накрыла стол, нажарила картошки, достала самогонки, подъехал на машине Коля Рябцев, в ту пору он возил председателя колхоза, пришла Настя, и Костя Стремужевский, Лида плакала, провожая первого сына, простились и уехал наш Иван далеко на восток на 3 года службы. Письма ждали каждый день, почту с Красинки возил в ту пору Матюшкин Федор два раза в неделю. Лида и дети встречали почтальона и спрашивали нет ли письма, и вот долгожданное пришло письмо из села Новосысоевка Яковлевского района Приморского края, потом письма приходили из Биробиджана, Хабаровска, служил деревенский паренек отлично, родителям приходило от командира благодарственное письмо.

У Фени с Иваном родилась дочка Галя, жили они со свекровью, а когда пришел с армии младший брат Ивана Петр у них произошел большой скандал, и Иван с Феней и маленькой Галей ушли жить в школу в пустой класс, но несмотря на это они были по-настоящему счастливы.

У Марии умер Федор, после похорон Мария забрала к себе жить сестру Настю, прожив десять лет у Марии Настя умерла от закупорки вен. На похороны пасынок Коля к мачехе не приезжал.

Стали понемногу разъезжаться деревни, убрали в Вершинке ферму, где выращивали телят от 6 месяцев и до года, убрали кладовые, на грани закрытия была школа, училось в ней 4 ученика. Фома остался без работы, а когда предложили открыть маленький магазин, согласился. Так в деревне стал Фома работать продавцом. Товар возили с Красинки на конях, товар был первой

необходимости, это соль, мука, спички, сигареты, сахар и водка на разлив. Ехавшие в Красинку михеевцы, алексеевцы никогда мимо не проезжали магазина, брали сигареты и стаканчик водочки для согрева, и ехали дальше.

Отслужили в армии братья Колистратовы, стали работать на технике в колхозе Октябрь в то время, Фома и Лида купили дом у Конопелько Степана, перешли жить в новый дом, а Петя с Зоей остались в стареньком доме, сделали ремонт, переложили печь, готовились к рождению второго ребенка.

Пришла повестка Вите в армию, Фома и Лида плакали, провожая любимого четвертого сына, служил Витя в Тюмени, письма приходили часто, писал: служба идет на отлично, Фома и Лида жили вдвоем, здоровье ухудшалось, болели руки, но корову и поросенка держали, помогали сыны Вова и Петя.

Прабабушка Лида стала болеть, жаловалась на поясницу и головную боль, совсем не могла.

Время шло, баба Лида совсем ослабла, не могла ходить и вот 15 октября 1986 года перестало биться сердце Лиды, умер родной и любимый человек. Приезжали на похороны все дети, сестра.

Но в душе у детей теплилась искра, остался дорогой и любимый отец Фома, после похорон матери Витя забрал отца жить к себе.

И снова Фома нянчил уже троих внуков, и сильно тосковал по своей спутнице жизни, по своей жене, которая подарила ему семь детей.

Наступил 1994 год, год утраты для детей и родственников. 17 января в пять часов утра умер отец Фома, дорогой и близкий человек, семь взрослых детей остались сиротами, хоронили Фому на крещение 19 января, прожил отец 89 трудных лет.

Шло время. Эх, судьба-судьбинушка!

Может кому-то не понятно, почему все дети Фомы и Лиды Колистратовы, а вот Иван и его дети – Остапенко, да потому что брак Фомы и Лиды был не зарегистрирован, и Иван ушел в армию на маминой фамилии Оста-

пенко, а после не стал менять документы, а свой брак Фома и Лида узаконили только в 1969 году.

Ну вот и все, может что-то не так, может что-то пропущено, выношу дорогие братья и сестры на ваш суд и хочу, чтобы вы помнили родителей, бабушек и дедушек и откуда начинаются наши корни и наша Родина.

Вечная им память.

Библиография: Записано со слов очевидца